

Манько Наталья Игоревна

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры фонетики и
грамматики французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natallia Manko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
French Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
n.manko.mslu@gmail.com

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *SEUL(E)* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**

**COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL
OF THE ADJECTIVE *SEUL(E)* IN A FRENCH SENTENCE**

Статья посвящена выявлению специфики функционирования прилагательного *seul(e)* во французском предложении. Установлено, что в зависимости от лексико-семантического варианта значения имя прилагательное *seul(e)* употребляется в функции именной части сказуемого, определения или обстоятельства образа действия и формирует отдельную пропозицию. Сочетание с окказионально связочным глаголом и наличие временной связи между пропозицией, выраженной именем прилагательным, и пропозицией, представленной предикативным ядром предложения, является грамматическим показателем семантически неэлементарного предложения.

Ключевые слова: *имя прилагательное seul(e); признак; пропозиция; семантическая неэлементарность; французский язык.*

The article aims at revealing the peculiarities of the functioning of the adjective *seul(e)* in a French sentence. It was identified that depending on the lexico-semantic variant of the meaning, the adjective *seul(e)* takes the position of the nominal part of a predicate, attribute or adverbial modifier of manner and forms a particular proposition. Combination with the occasional copular verb and time relation between the proposition expressed by adjective and proposition expressed by the predictive sentence nucleus is the grammatical indicator of semantically non-elementary sentence.

Key words: *adjective; sign; proposition; semantic non-elementary; French language.*

Имя прилагательное – это самостоятельная часть речи, категориальное значение которой заключается в выражении признака [1, с. 357]. Все предметы и явления окружающего мира обладают признаками – определенными характеристиками, отличительными качествами и свойствами. Признак может мыслиться как характеристика, свойственная носителю по самой природе вещей (*une jolie fille* ‘красивая девушка’) или в опреде-

ленный момент времени (*La fille est jolie* 'Девушка – красива') [2, с. 92–93]. Вневременной, застывший признак носителя называют атрибутивным, а признак, предцируемый носителю в данный момент времени посредством данного высказывания, считается предикативным [Там же, с. 93]. Вместе с тем, как пишет В. Г. Гак, «Атрибутивный признак может рассматриваться как конденсация предикативного признака» [3, с. 216]: атрибутивному выражению признака может предшествовать предикативное выражение. На этих основаниях многие исследователи рассматривают имя прилагательное как «спящий предикат» [4, с. 128], «предикатное слово» [5, с. 6], обладающее потенциальной предикативностью.

Способность имени прилагательного выступать в качестве предиката указывает на отсутствие между атрибутивным и предикативным признаками жесткой границы. С этих позиций фактически любое предложение с именем прилагательным можно считать полипропозитивным. Под пропозицией понимается «единица смысла, заключенного в предложении; не все смысловое содержание предложения, а только та его часть, которая отражает денотат – событие, описываемое предложением, фрагмент действительности (или вымышленного мира), «положение дел» [4, с. 119]. Вместе с тем представляется, что выражение именем прилагательным отдельной пропозиции не означает семантической сложности предложения. В противном случае трудно было бы говорить о разнице семантического содержания простого неосложненного предложения и простого предложения, осложненного причастными оборотами, обособленными членами, а также иными конструкциями.

Материалом для исследования послужили 402 высказывания с прилагательным *seul(e)*, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений современного французского писателя Марка Леви. Согласно словарю Le Petit Robert, прилагательное *seul(e)* имеет три лексико-семантических варианта своего значения, которые реализуются при его употреблении в трех синтаксических функциях: именная часть сказуемого, определение, обстоятельство [6, р. 2363].

Как показывает проведенный анализ, в 51 % высказываний выборки прилагательное *seul(e)* употребляется в лексико-семантическом варианте значения 'qui se trouve être sans compagnie, séparé des autres' 'который оказывается без компании, отделенный от других' [7, р. 2363]:

(1) *Quand elle est seule, ce qui est souvent le cas, Milly écoute de la musique classique* 'Когда она одна, что случается часто, Милли слушает классическую музыку' [7, р. 17];

(2) *Je suis en couple depuis trois ans, et vous, toute seule* ‘Я уже три года в отношениях, а у вас никого нет (вы одинокая)’ [7, p. 120].

В высказываниях (1) и (2) признак, выраженный прилагательным *seule*, соотносится с носителем посредством связочного глагола *être* в форме настоящего времени изъявительного наклонения. В (2) имеет место эллипсис связочного глагола, который, однако, легко восстанавливается: *Je suis en couple depuis trois ans, et vous êtes toute seule*. В обоих высказываниях признак является предикативным (оформлен именной частью сказуемого) и формирует отдельную пропозицию (*Она одна; Вы одинокая*).

В высказывании

(3) *L’infirmière la laissait toujours se reposer seule après lui avoir donné un calmant* ‘Медсестра всегда оставляла ее отдыхать одну, после того как давала ей успокоительное’ [Там же, p. 37] признак *seule* соотносится с носителем через окказионально связочный глагол *se reposer*, который выражает собственное лексическое значение (‘cesser de se livrer à une activité fatigante; abandonner une position pénible de manière à faire disparaître la fatigue’ ‘прекращать работать, действовать; не принимать более неудобное положение тела, чтобы восстановить силы’ [6, p. 2255]) и дополнительно служит для предикативации признака носителю:

(3a) *L’infirmière la laissait toujours se reposer après lui avoir donné un calmant. Agatha était toujours seule à ce moment-là* ‘Медсестра всегда оставляла ее отдыхать, после того как давала ей успокоительное. Агата всегда оставалась одна в тот момент’.

Исходное высказывание (3) является синтаксически осложненным: в нем присутствует инфинитивный оборот *après lui avoir donné un calmant*. Прилагательное *seule* синтаксическую структуру предложения не осложняет, но формирует отдельную пропозицию: *Агата была одна*. При этом между пропозициями, представленными предикативным ядром и именной частью сказуемого, выраженной прилагательным *seule*, наблюдается временная связь: *Медсестра всегда оставляла Агату отдыхать. Агата всегда была одна в тот момент*.

(4) *Tu vis en ermite et ce n’est pas bien de vieillir seul* ‘Ты живешь как отшельник, нехорошо стареть в одиночестве’ [7, p. 65]. → (4a) *Tu vis en ermite et ce n’est pas bien d’être seul en vieillissant* ‘Ты живешь как отшельник, нехорошо быть одиноким в старости’.

В высказывании (4) признак *seul* приписывается носителю посредством окказионально связочного глагола *viellir* ‘prendre de l’âge, s’approcher de la vieillesse, continuer à vivre, vivre alors qu’on est déjà vieux’ ‘становиться старше, приближаться к старости, продолжать жить, жить

несмотря на старость' [6, p. 2774]. При этом исходное высказывание допускает трансформацию (4а), которая свидетельствует о временной сопряженности («la concomitance», или «le temps partagé», в терминологии К. Мюллера [8]) пропозиций, представленных предикативным ядром и именной частью сказуемого.

Коммуникативное намерение говорящего в (4) заключается не в сообщении о том, что стареть плохо, и не в том, что плохо быть одиноким, а в том, что стареть плохо **в одиночестве**. Временная сопряженность действия и признака *seul(e)* становится, тем самым, свидетельством семантической сложности представленного высказывания и репрезентации им сложной ситуации действительности.

В следующей коммуникативной ситуации принимают участие заправщик и полицейский, который разыскивает заключенную, сбежавшую из тюрьмы. Изучив запись с камеры видеонаблюдения, полицейский полагает, что заключенная могла скрыться на автомобиле, взяв в заложницы одну из клиенток заправки, и интересуется у заправщика, помнит ли он ту клиентку:

(5) – *Elle est repartie seule ?* 'Она уехала одна? '.

– *Dites, c'est vous le flic, pas moi. Elle l'était quand je l'ai saluée, après, je n'ai pas fait attention* 'Слушайте, полицейский здесь вы, а не я. Когда я с ней поздоровался, она была одна, а потом я не обращал на нее внимания' [7, p. 97].

Полицейский знает, что клиентка уехала с заправки; это знание входит в пресуппозицию. Коммуникативное намерение полицейского, порождающего высказывание *Elle est repartie seule*, заключается в выяснении того, была ли женщина одна, когда уезжала.

Таким образом, в высказываниях (3), (4) и (5) с окказионально связочными глаголами прилагательное *seul(e)* в значении 'qui se trouve être sans compagnie, séparé des autres' 'который оказывается без компании, отделенный от других' формирует отдельную пропозицию, которая соотносится с пропозицией, выраженной предикативным ядром предложения, по типу временной сопряженности. Прилагательное *seul(e)* при этом выражает ситуативно значимый признак носителя в момент совершения действия.

Следующее высказывание относится к ситуации, когда Агата, Милли и Люси сидели за столом в семейной гостинице. После завтрака Люси и Агата вышли в прихожую, а Милли осталась:

(6) *Lucy se leva de sa chaise et se rendit dans l'entrée, Agatha la suivit. Milly, qui ne les avait pas quittées des yeux, resta seule à table, buvant son café*

‘Люси встала со стула и отправилась в прихожую, Агата последовала за ней. Милли, которая не сводила с них взгляд, осталась за столиком одна и продолжила пить кофе’ [7, p. 147].

Из ситуации текста очевидно, что за столом сидели три женщины, а когда две из них ушли, осталась одна – Милли. На первый взгляд указание на признак Милли – *одна* кажется избыточным. Однако автор художественного произведения использует имя прилагательное в данном контексте. При этом грамматически наличие признака обязательным не является. Глагол *rester* употребляется в значении ‘continuer d’être dans un lieu’ ‘остаться где-либо’ [6, p. 2276]. Для реализации глаголом данного лексического значения необходимо указание на месторасположение (*rester à table*), но не указание на признак субъекта.

Понимание причины употребления автором художественного произведения имени прилагательного *seule* требует привлечения более широкого языкового контекста. Агата сбежала из тюрьмы и взяла Милли в заложники. Вначале Милли думала, как ей сбежать или позвать на помощь. Однако со временем Агата уже не боится, что Милли сбежит или позвонит в полицию: Милли интересна судьба Агаты, и она надеется узнать о ней все. Именно поэтому Агата оставляет Милли одну за столиком, а сама уходит оплатить номер в гостинице.

Высказывание (6), где признак, казалось бы, является известным, свидетельствует о том, что имя прилагательное *seul(e)* обладает в предложении особым коммуникативно-прагматическим потенциалом. Употребляясь в функции именной части сказуемого и присоединяясь к окказионально связочному глаголу, прилагательное, с одной стороны, осложняет семантическую структуру предложения, с другой – побуждает адресата выяснить истинное коммуникативное намерение автора текста. Адресат художественного текста (читатель) должен понять не только смысл отдельного высказывания, но и то, почему это высказывание используется автором, какова его роль в достижении интенции автора.

В 42 % высказываний выборки прилагательное *seul(e)* располагается в препозиции к определяемому имени существительному и выполняет функцию определения:

(7) *La seule personne présente à l'image était une femme bien plus jeune et plus grande qu'Agatha* ‘Единственный человек на изображении – девушка, моложе и выше Агаты’ [7, p. 97];

(8) *La seule chose dont j'ai besoin, c'est le carnet de ma sœur* ‘Единственная вещь, которая мне сейчас нужна, – это блокнот моей сестры’ [Там же, p. 144];

(9) *Elle ne m'a écrit qu'une seule fois* 'Она мне написала один единственный раз' [7, p. 144].

В приведенных выше высказываниях прилагательное *seule* употребляется в лексико-семантическом варианте значения 'qui est unique de son espèce' 'единственный в своем роде' [6, p. 2363]. В высказываниях (7) и (8) именная группа оформляется определенным детерминативом (*la seule personne, la seule chose*), что предопределено грамматическими правилами французского языка: наличием ограничивающего определения *seule*. В (9) именная группа оформляется неопределенным детерминативом, что позволяет усилить значение 'единичности, уникальности': неопределенный артикль восходит к латинскому числительному *unus* и сохраняет количественное значение: *один единственный раз*.

В высказываниях (7)–(9) прилагательное *seule* формально создает отдельную пропозицию: *Молодая высокая девушка была на изображении. Девушка была на изображении одна (Никого другого на изображении не было); Мне нужен блокнот моей сестры. Это единственное, что мне нужно (Больше мне ничего не нужно); Она мне написала. Это было один единственный раз*. Вместе с тем представляется, что пропозиция, выраженная именем прилагательным, является «пустой», поскольку она не репрезентирует самостоятельную ситуацию действительности: наличие на изображении **одной** молодой высокой девушки (7), **единственную** потребность говорящего (8), наличие **одного** написанного письма (9). Таким образом, каждое из трех приведенных выше высказываний является семантически элементарным и репрезентирует одну ситуацию действительности.

Иными словами, употребляясь в функции определения, прилагательное *seul(e)* в лексико-семантическом варианте значения 'qui est unique de son espèce' 'единственный в своем роде' обозначает признак носителя, который не является коммуникативной целью высказывания:

(7a) *Qui était présent à l'image?* 'Кто был на изображении?' – *La personne présente à l'image était une femme bien plus jeune et plus grande qu'Agatha* 'Человек на изображении – девушка, моложе и выше Агаты';

(8a) *De quoi as-tu besoin ?* 'Что тебе нужно?' – *Ce dont j'ai besoin, c'est du carnet de ma sœur* 'Что мне нужно, так это блокнот моей сестры';

(9a) *T'a-t-elle écrit ?* 'Она писала тебе?' – *Elle ne m'a écrit qu'une fois* 'Она мне только один раз написала'.

Трансформации (7a)–(9a) свидетельствуют о том, что признак, выраженный определением, может быть опущен, при этом смысл высказывания существенным образом не изменится.

Наконец, в 7 % высказываний выборки прилагательное *seul(e)* приобретает обстоятельственное значение: ‘sans aide’ ‘без чьей-либо помощи, самостоятельно’ [6, p. 2363]:

(10) *Elle fait le plein toute seule* ‘Она самостоятельно заправляет автомобиль’ [7, p. 98].

В высказывании (10) *seule* употребляется в значении наречия, несмотря на то, что и прилагательное, и сочетаемое с ним наречие *toute* согласуются с подлежащим в роде и числе – ***Elle (est) toute seule***. Анализируемое высказывание при этом является семантически элементарным: девушка **самостоятельно** заправляет автомобиль. Поскольку прилагательное употребляется в функции обстоятельства образа действия, говорить о временной сопряженности действия и признака носителя невозможно.

На основании проведенного лингвистического анализа можно сделать ряд выводов о коммуникативно-прагматическом потенциале прилагательного *seul(e)* во французском предложении:

1. Употребляясь в лексико-семантическом варианте значения ‘qui se trouve être sans compagnie, séparé des autres’ и сочетаясь с окказионально связочным глаголом, имя прилагательное *seul(e)* формирует отдельную пропозицию, которая соотносится с пропозицией, выраженной предикативным ядром предложения, по типу временной сопряженности. Высказывание при этом является семантически неэлементарным и репрезентирует сложную ситуацию действительности.

2. В лексико-семантическом варианте значения ‘qui est unique de son espèce’, реализуемом именем прилагательным в функции определения, *seul(e)* формирует «пустую» пропозицию, которая не соответствует самостоятельной ситуации действительности.

3. Приобретая обстоятельственное значение ‘sans aide’, имя прилагательное *seul(e)* характеризует совершаемое субъектом действие и не образует пропозицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 569 с.
2. Манько, Н. И. Дифференциация атрибутивного и предикативного выражения признака во французском языке / Н. И. Манько, Ю. В. Овсейчик // Весці БДПУ. Сер.1., Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2017. – № 3 (93). – С. 92–95.

3. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка : учебник / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2020. – 832 с.
4. Прияткина, А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М. : Высш. шк., 1990. – 176 с.
5. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
6. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / sous la dir. de J. Rey- Debove, A. Rey. – Paris : Dictionnaires le Robert, 2013. – 2837 p.
7. Levy, M. Une autre idée du bonheur / M. Levy. – Paris : Robert Laffont, 2014. – 349 p.
8. Muller, C. Les constructions à adjectif attribut de l'objet, entre prédication seconde et complémentation verbale / C. Muller // Langue française / P. Cadiot, N. Furukawa (éds). – Paris : Larousse, 2000. – № 127. – P. 21–35.

Поступила в редакцию 17.09.2024